

Глобализирующийся мир и трансформация высшего образования

Береговая Оксана Александровна

E-mail: zaroza@mail.ru

Высшее образование как системный феномен в мировом масштабе в условиях глобализации находится под действием факторов глобализации (экономико-технологического, политического, культурного) становится приобретающим совершенно неповторимые прежде черты. Действие указанных факторов носит противоречивый характер. Экономико-технологический фактор признается сегодня одним из ведущих. Образование останет подчиненным логике маркетизации (рынка), что связано со стремительным развитием науки и техники, ростом знания в развитых странах, востребованностью высококвалифицированных кадров, их мобильностью, возникновением явления «экономики знаний». Формируется транснациональный рынок образовательных услуг, который представляет собой «систему отношений между производителями, поставщиками и потребителями образовательных услуг, предоставляемых гражданам за пределами их стран, а также иностранными учреждениями на внутренних рынках, в том числе с использованием информационных и сетевых технологий» [1, с. 7]. Основным сегментом составляют программы высшего образования. Образование в значительной мере стандартизируется, приобретая трансграничные и транскультурные характеристики. «Образование без границ» указывает на размывание и исчезновение не только географических границ, но и границ во времени, дисциплин и концепций. Термины «транснациональное» и «оффшорное» подчеркивают местоположение обучающегося (что в корне отличается от местоположения образовательного учреждения (университета, института, предоставляющего образование), не акцентируя внимание на системе образования отдельного государства или национальном характере образования. Понятие «трансграничное» подчеркивает национальные (государственные) границы системы образования, играющие важное значение, когда дело доходит до функций регулирования, таких как обеспечение качества, финансирования и аккредитации [2, р. 3-5]. Трансформация высшего образования в результате действия политического фактора связана с происходящим в рамках образовательной политики процессом интеграции и интернационализации образовательных систем, что способствует взаимопроникновению культур, обмену информацией и опытом, научной и академической мобильности, ведет к возможности использования и овладения разнообразными педагогическими концепциями и методиками, взаимному признанию дипломов. С другой стороны, глобализации присуща такая универсализация, что зачастую ведет к дестабилизации национально-государственных образовательных систем. Экстраполируя данное положение на сферу образования, можно говорить о явлении наднационализации, что приводит к сближению и обезличиванию национальных систем образования на основе унификации, единой стандартизации, институциональной гомогенизации, центрированности организационных структур. Культурный фактор глобализации можно рассмотреть через понятие глобальной культуры в его взаимосвязи с образованием. Выделим три точки зрения. Первая представлена в концепции П. Бергера, С. Хантингтона. В ней глобальная культура по своему генезису является американской, но парадоксально, не связана с историей США, а является плодом «эллинистической стадии развития англо-американской цивилизации» [3, с. 7]. Авторы доказывают, что американская культура - преобладающая тенденция, которая в будущем будет еще более проявляться. Главным фактором распространения данного вида культуры они выделяют английский язык. «Элитный сектор» глобальной культуры представлен «западными интеллектуалами», «западной интеллигенцией», которая создает глобальную культуру, основанную на учениях о правах человека, феминизма,

мультикультурализма, космополитизма, протекции окружающей среды, а главными носителями глобальной культуры являются американцы. Авторы необоснованно считают, что данные идеи и учения должны стать нормативными стандартами для культуры всего человечества. Вторая концепция А. Аппадурай, Э. Смита представляет собой скорее идеологические модели и конструкты, производные от экономической и политической сферы. В качестве примера Э. Смит предлагает европейско-американскую идеологему транснационализации человеческой культуры, дополитизированной и не ограниченной историческим континуумом конкретных обществ [4]. Создаваемая глобальная культура – искусственный конструкт, обладающий такими качествами как эклектичность, универсальность, безвременность, техничность. Она намеренно создается в целях глобализирующегося общества. Для А. Аппадурай, глобализирующийся мир – это мир потоков этнокультур, образов, социокультурных сценариев, финансов, технологий, политических доктрин, идеологий [5]. Пространство глобальной культуры он называет «скейп» (scape (англ.) – ландшафт) – ускользящее неустойчивое пространство «культурных полей», комбинаций образов и идентичностей, идеологий без временных и территориальных границ. Что касается образования, то уже существует понятие «образовательного ландшафта», то есть образовательного пространства, основанного на разнородных компонентах, не привязанного к территории, не знающее государственных границ, не связанного историческими рамками прошлого, настоящего или будущего. Это постоянно движущаяся, ускользящая структура, неоднородная по своему составу. Наиболее близко к пониманию образовательного ландшафта дистанционные и сетевые структуры обучения, альтернативные формы обучения, неформальное образование. Третий подход ярко выражен в отечественной литературе: культурная глобализация отождествляется с ее унификацией по западному образцу. В работах А.Г. Дугина [6], В.Л. Иноземцева [7], А.С. Панариной [8] и др. отстаивается точка зрения о глобальной экспансии западной культуры, западных стандартов норм поведения, ценностей, образования и жизненных установок. Суть данной точки зрения в том, что западная (становящаяся глобальной) культура разрушает национальные культуры, прививая преимущественно общечеловеческие ценности, порождает негативные явления утраты ценностей этнических, национальных. Системы образования (национальные, региональные) попадают в ситуацию потери самобытности, своеобразия, происходит перемещение их на «периферию» общественной жизни, размывание культурно-образовательных форм.

Список литературы

1. Галичин, В. А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития [Текст] / В. А. Галичин. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 60 с.
2. Knight, J. Borderless, offshore, transnational and cross-border education: Definition and data dilemmas / J. Knight. – L. : The Observatory on Borderless Higher Education, 2005. – 22 p.
3. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. – М., 2004. – 379 с.
4. Smith, A. D. Towards a Global Culture ? / A. D. Smith // Global Culture. Nationalism, globalization, modernity / Ed. By M. Featherstone. – London, 1990. – P. 171-192.
5. Appadurai, A. Modernity at Large. Cultural Dimensions of Globalization / A. Appadurai. – Minneapolis, 1996. – 229 p.
6. Дугин, А. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века / А. Дугин. – СПб. : ТИД Амфора, 2007. – 382 с.
7. Иноземцев, В. Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация / В. Л. Иноземцев // Вопросы философии. – 2004. – №4. – С. 58-69.
8. Панарин, А. С. Искушение глобализмом / А. С. Панарин. – М. : Изд-во Эксмо, 2003. – 416с.